

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

ВОРОНЕЖСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

— ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ. —

В МАЯ.

№ 19

1912 ГОДА.

Изъ одной переписки ¹⁾.

XI.

Прочитавъ послѣднее письмо Ваше — и даже не разъ, — я все-таки не могу отчетливо представить себѣ, что именно приводитъ Васъ въ недоумѣніе: то ли, что въ сознание нашего простаго русскаго православнаго народа рукою какого-то злаго генія посѣваются сѣмена изъ Ренановской „Жизни Иисуса“? или же то, что я, православный сельскій священникъ, нашелъ своевременнымъ и необходимымъ по поводу такого „сѣянiя“ бесѣдовать съ своими прихожанами — простыми, необразованными сельскими людьми? „Они, можетъ быть, и слова-то „Ренанъ“ никогда не слышали!“ — восклицаете Вы.

Если первое, то спѣшу сказать Вамъ, что намъ, православнымъ священникамъ, и много раньше, а въ послѣдніе

¹⁾ Продолженіе. См. № 38 за 1911 г.

годы особенно, приходится наблюдать съ чьей-то стороны усиленные попытки низвести въ сознаниі русскаго православнаго народа Святѣйшій Образъ Богочеловѣка съ надлежащей его высоты на степень простаго человѣка, правда—умнаго учителя и *въ своемъ родѣ* ¹⁾ чудотворца, но все-таки человѣка,—человѣка (и это, представьте, усиленно подчеркивается) *жизнерадостнаго, проводившаго съ своими учениками время въ увеселеніяхъ, въ обществѣ молодыхъ женщинъ и т. д.*

Если же второе, т. е. если Вы недоумѣваете, какимъ образомъ я рѣшился „на такую тему“ говорить съ прихожанами, то я долженъ сказать Вамъ, что по моему глубокому и искреннему убѣжденію на *такую тему*, по поводу *такого явленія* въ приходской жизни, должно не просто говорить, но „кричать съ колокольни“... А затѣмъ, изъ дальнѣйшихъ строкъ Вашего письма я вижу, что мою бесѣду съ прихожанами Вы представляете себѣ не совсѣмъ такъ, какъ она была ведена въ дѣйствительности. Поэтому, нахожу нелишнимъ привести ее дословно. Но предварительно скажу: это вѣрно Вы пишете—бесѣда (точнѣе—краткое поученіе) была сказана въ концѣ утрени въ Великую Субботу, надъ плащаницею. А затѣмъ воспроизвожу почти дословно сказанное.

„Придите, и истязимся“ (Ис. I, 18). Придите къ этому гробу, бр., и станемъ на судъ. Смотрите: вотъ голова—она въ язвахъ отъ тернія; вотъ руки и ноги—онѣ въ ранахъ; вотъ ребра, копіемъ прободенныя...

---

¹⁾ У Ревана, напр., объ этомъ такъ: «Кто можетъ утверждать, что во многихъ случаяхъ... соприкосновеніе съ изящной особой не имѣетъ больше силы, чѣмъ всѣ пособія аптеки. Удовольствіе видѣть подобную личность уже исцѣляетъ. Она даетъ, что можетъ—улыбку, надежду—и даетъ не напрасно»

За что? Какое зло сотворилъ Онъ? Или чѣмъ обидѣлъ кого?

Онъ „ни одинаго зла сотвори“ (Лук. XXIII, 41). Никого, ничѣмъ, никогда не обидѣлъ Онъ... Нѣтъ, о, нѣтъ... напротивъ: если гдѣ учиться любви и всепрощенію, то, именно, у этого гроба—за всѣхъ всего себя отдалъ Лежащій въ немъ. „Онъ изъязвленъ былъ за грѣхи наши и мучимъ за беззаконія наши; наказаніе міра нашего было на Немъ, и ранами Его мы исцѣвлились“ (Ис. 53, 5).

Помнишь-ли ты это, грѣшный человѣкъ? Цѣнишь ли, какъ должно, благо, принесенное тебѣ Лежащимъ во гробѣ?...

Какъ бы мы, бр., были счастливы, если бы на эти вопросы каждый изъ насъ могъ смѣло и увѣренно отвѣчать утвердительно.

Но жизнь и наблюденія говорятъ иное...

Придите, и истязимся... Оказывается, между нами есть такіе, которые къ грѣхамъ слабой воли человѣческой, такъ часто падающей, но и способной снова возставать въ покаяніи, прибавляютъ еще грѣхи и ума, ума злаго и холоднаго, ума, могущаго довести человѣка въ грѣховности до такого состоянія, когда нѣтъ ему прощенія ни въ семь вѣкъ, ни въ будущемъ (Мѡ. XII, 32).

Я разумѣю то, что въ послѣднее время мнѣ приходится наблюдать среди васъ, слышать и узнавать изъ разговоровъ и бесѣдъ съ вами. А именно: „что Христось?! что апостолы?!... Они“... Но нѣтъ, бр., моя любовь, мое благоговѣніе къ Христу и апостоламъ не даютъ мнѣ произнести то слово, которое я слышалъ; поэтому я опускаю его и говорю дальше: „Что Христось?! что апостолы?!... Они... они ничего не дѣлали, они жили весело... развлекались рыбной ловлей и другими сопутными ей удовольствіями“...

Боже мой! какую только хулу не изобрѣталъ умъ че-

ловѣческій въ своемъ озлобленіи на Христа и Его апостоловъ, но... къ счастью и радости добрыхъ христіанъ, каждый разъ обнаруживая все свое безсиліе и ничтожество безъ Христа и внѣ Его ученія.

Такъ и здѣсь. Тотъ, кто говоритъ такія слова о Христѣ и апостолахъ, показалъ тѣмъ самымъ, что онъ совершенно забылъ Евангеліе, книгу Дѣяній и посланій апостольскихъ, а, можетъ быть, даже и никогда не читалъ ихъ.

А если бы читалъ, о, если бы помнилъ эти дивныя „писанія галилейскихъ рыбаковъ“, то никогда, никогда не рѣшился бы говорить о Христѣ и Апостолахъ такъ, какъ говорить!...

Вѣдь рыбная ловля, какъ трудъ жизни, дающій семейству рыбака хлѣбъ насущный, одежду и обувь—это одно. А рыбная ловля, какъ забава и развлеченіе, какъ пріятное и веселое провозженіе времени человекомъ, не знающимъ на что употребить свой досугъ—это совсѣмъ иное.

Первое—это всегдашняя забота и хлопоты, это—труды и лишенія, переживаемые рыбаремъ. Это, наконецъ,—печали и скорби ему и его приснымъ; если случится проработать всю ночь и... не поймать ничего... Это трудъ апостольскій.

А второе—это... Вы сами прекрасно знаете, что это такое...

Это часто только поводъ къ тому, чтобы провести ночь внѣ дома—въ пьянствѣ и разгулѣ... Это—не рѣдко вотъ что... забираютъ ястія и питія... Конечно, и рыболовныя снасти... Идутъ. Выбираютъ мѣсто поживописнѣе на берегу рѣвки, или озера. Снасти опускаются въ воду. А сами (рыболовы-то) на лонѣ природы—(какъ любятъ въ такомъ случаѣ выражаться),—на шелковой травѣ-муравѣ принимаются за ястія и питія. Нерѣдко упиваются... Нерѣдко... Но... здѣсь удобнѣе молчаніе...

Прочитай же, невоздержный на богохульные рѣчи человекъ, прочитай ты всѣ Новозавѣтныя св. книги, и при томъ со вниманіемъ: ни въ одной главѣ, ни на одной страницѣ, ни въ одномъ стихѣ не найдешь даже и намека на то, чтобы и апостолы занимались той именно рыбной ловлей, какою любишь часто развлекаться ты...

Итакъ, что же дѣлать?

Вотъ Онъ—изъязвленный, измученный и... донинѣ хулимый: припади къ Нему, лобызай Его пречистыя раны, проси прощенія, проси милости, и обѣщай, твердо и рѣшительно обѣщай, никогда такихъ словъ не говорить и... не слушать. Аминь“.

Вотъ и все. Какъ видите, на протяженіи всего поученія слово-то „Ренанъ“ и пр. не было и упомянуто.

Кстати: какимъ „путемъ“ дошли до Васъ „слухи“ объ этой моей бесѣдѣ? Я начинаю думать, что Вы или религіозно-нравственнымъ состояніемъ моихъ прихожанъ интересуетесь; или наблюдаете какими-то, для меня загадочными способами изъ своего „далека“ за тѣмъ, выражаю-ли я въ своей пастьрской дѣятельности во внѣ то настроеніе, то отношеніе къ нѣкоторымъ вопросамъ священническаго служенія въ приходѣ, о которыхъ Вы хорошо знаете изъ моихъ личныхъ и письменныхъ бесѣдъ съ Вами?... Не удивляйтесь, если скажу: отъ души благодарю за первое; мой низкій—до земли—поклонъ Вамъ и за второе...

Священникъ *Влад. Левашевъ.*

Село Краснорѣченское, Новохоперскаго уѣзда.

Гдѣ-то тамъ, въ отдаленномъ уголку обитаемой нами планеты, затерялся небольшой клочекъ земли, съ малымъ количествомъ обитателей, клочекъ земли, называемый селомъ Краснорѣченскимъ. Годъ тому назадъ, на этотъ клочекъ земли я вступалъ съ немалымъ страхомъ.

Подъѣхавъ къ храму и перекрестившись, я посмотрѣлъ на „домъ Божій“, на мѣсто „покойща“ Его и не могъ выдержать... Стоитъ зданіе маленькое, темное, грязное, съ покосившеюся колокольнею... Смутился я духомъ, при видѣ новаго креста, возлагаемаго на меня. Сейчасъ же пришло мнѣ на память, какъ-бы случайное совпаденіе, то обстоятельство, что чрезъ день—праздникъ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. И понеслись въ воображеніи моемъ картины—одна другой мрачнѣй, одна другой безотраднѣй... Господи! думаю я, какъ-бы очнувшись отъ полузабытья, — „скажи (же) мнѣ путь, въ онъже пойду“! Открой мнѣ: къ чему Ты призываешь меня? Воздвигашь-ли Ты Крестъ Твой, чтобы возложить его на мои слабыя рамена, уже и безъ того гнуціяся отъ тяжести лежащихъ на мнѣ крестовъ?—или быть можетъ, призываешь меня поднять Крестъ Твой, покосившійся на этомъ заброшенномъ храмѣ, и избираешь орудіемъ возстановленія затмившейся въ этомъ мѣстѣ славы Твоей?...

Подавленный такими мыслями, вхожу я въ домъ крестьянина, согласившагося пріютить меня. Уже опускаются ночныя сумерки. Тьма здѣсь, думаю себѣ, непроглядная... Не далѣе, какъ черезъ полчаса, когда мы сидѣли съ своей матушкой за стаканомъ чая, предложеннаго намъ оказавшимся добрымъ хозяиномъ, въ домъ одинъ-по-одному стали собираться люди. Первый вошедшій оказался церковнымъ старостой. Я предложилъ ему откупать съ нами чаю. За-

тѣмъ, вошелъ человѣкъ, едва державшійся на ногахъ, отъ котораго я съ трудомъ добился, что онъ сельскій староста (въ настоящее время онъ состоитъ членомъ Общества трезвости). Присѣлъ и этотъ. Скоро явилась на столѣ и водочка, и закусочка... все чинъ-чиномъ, какъ и въ кабакѣ. Предлагаютъ мнѣ, но я отказался. Спрашиваютъ: развѣ не пьете? Нѣтъ, отвѣчаю, пью, но теперь что-то не до веселья. Ну мы угостимъ васъ винцомъ? — и тотчасъ же на столѣ является церковное вино. Угощаютъ... знакомятся... высказываютъ разныя благія пожеланія. Выслушавъ все и взявъ въ руки рюмку вина, я говорю: благодарю васъ за ваши пожеланія, но дай Богъ, чтобы эта рюмка была послѣднею. Въ это время вошелъ еще молодой человѣкъ, отрекомендовавшійся сельскимъ писаремъ, и пошли всевозможныя толкованія моихъ послѣднихъ словъ. Изъ завязавшагося по этому поводу разговора, во время котораго вошелъ и мѣстный псаломщикъ, я узналъ, что село сильно заражено сектантствомъ; что готовится почти половина села перейти въ баптизмъ; что предшественникъ мой будто отъ этого и ушелъ изъ прихода; а кто-то добавилъ еще, что на него было подано и прошеніе...

Да, думаю, — вотъ оно — Воздвиженіе Креста! — и снова мысли мои унесли меня въ иной міръ и тѣсно стало мнѣ въ кругу моихъ гостей. Это замѣтили они и предложили мнѣ покой. Но покой мой былъ, какъ предъ сраженіемъ. На другой день съ ктиторомъ и сельскимъ старостою, успѣвшимъ нѣсколько прохмѣлиться, я пошелъ въ церковь. А какъ мала ваша церковь! — говорю я. Не безпокойтесь, батюшка, отвѣчаютъ мнѣ, — и въ этой молиться некому. Спасибо, думаю, за утѣшеніе. Послѣ этого, лишними уже будутъ какія-бы то ни было замѣчанія, и я молча возвратился въ квартиру. Здѣсь староста и нѣкоторые изъ крестьянъ упростили меня остаться до слѣдующаго дня и отслужить обѣд-

ню ради праздника Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня. Я согласился. Къ службѣ собралось молящихся очень много, какъ видно, изъ простаго любопытства, такъ что многимъ не хватило и мѣста въ храмѣ, и они стояли у сѣверныхъ и южныхъ дверей и подъ окнами въ оградѣ. По окончаніи литургіи, я сказалъ поученіе на праздничную тему о крестѣ. Простая бесѣда безъ книгъ и аналогіи произвела сильное впечатлѣніе на молящихся. Оказалось, что въ оградѣ у боковыхъ дверей храма и подъ окнами стояло очень много сектантовъ. Выслушавъ мою проповѣдь о внутреннемъ крестѣ (духовномъ), они настолько обрадовались что здѣсь же просили православныхъ уговорить меня поступать въ этотъ приходъ. Но эта радость ихъ, какъ впоследствии увидѣли они, была передъ слезами. Придя изъ храма въ квартиру, я нашелъ ее полною народомъ. Здѣсь пошли просьбы, мольбы, выборъ депутаціи къ Владыкѣ, всевозможныя обѣщанія и предложенія и проч. На это я отвѣтилъ, что все это преждевременно, и я пріѣхалъ только посмотреть, но если угодно будетъ Богу, то и безъ всякихъ депутацій я пріѣду. Но они не оставили меня въ покоѣ, пока не взяли съ меня слова пріѣхать къ нимъ и быть ихъ „пастыремъ“. Отслуживъ въ этотъ день вечерню, я уѣхалъ на станцію, провожаемый благими пожеланіями собравшейся массы крестьянъ.

Пріѣхавъ въ Воронежъ, я тотчасъ же отправился къ Владыкѣ, рассказалъ, въ какомъ состояніи нашелъ приходъ, и здѣсь же далъ согласіе занять его. Благословляя меня на приходъ, Владыка сказалъ мнѣ: „это хорошо, что ты не ищешь тысячей. Мы должны искать прежде царствія и правды Его, а сія вся приложатся намъ. Поѣзжай въ этотъ приходъ, ты будешь для него ангеломъ хранителемъ“. Эти пророческія слова, исполнившіяся потомъ съ поразительною точностью, на всю жизнь останутся запечатлѣнными въ мо-

емъ сердць. Напутствованный вдохновеннымъ благословеніемъ Владыки, я отправился въ село Краснорѣченское уже съ какимъ-то особеннымъ подъемомъ духа.

Первымъ дѣломъ моимъ было — ознакомиться съ прошедшею исторіею новаго моего прихода, такъ какъ настоящая его исторія — во всей прелести своей предъ моими глазами: вѣчно пьяный сельскій староста; шумъ, пѣсни и брань пьяныхъ, шляющихся мимо моего дома; воинственное племя сектантовъ-баптистовъ и молоканъ, особенно высоко поднявшихъ голову въ слѣпомъ заблужденіи, якобы пріѣхалъ „попъ“ „ихъ духа“, старая церковь съ покосившеюся колокольнею, какъ старушка-мать съ поникшею на грудь головою, провожающая скорбнымъ взглядомъ своимъ одного за другимъ чадъ своихъ въ пропасть сектантства...

Раскрываю „Лѣтопись Космо-Даміановской церкви, села Краснорѣченскаго, Новохоперскаго уѣзда“. Первымъ помѣченъ въ ней 1889 годъ. Здѣсь читаю: „Сектанты въ селѣ Краснорѣченскомъ существуютъ съ первыхъ временъ населенія этого села. Первый, перешедшій въ молоканство, былъ крестьянинъ Н, проживавшій у богатаго кушца-молоканина села Песокъ, Новохоперскаго уѣзда. Сектанты вредно вліяютъ на православныхъ: между православными замѣчается упадокъ религіознаго чувства и тупое равнодушіе къ святынямъ Православной Церкви. Съ сектантами производятся собесѣдованія приходскимъ священникомъ, а также и уѣзднымъ миссіонеромъ-священникомъ. Помины и служеніе молебновъ мало развивается между прихожанами, несмотря на всѣ усилія священниковъ, служившихъ здѣсь. Случаи перехода изъ Православія весьма рѣдки. Раскольниковъ-безпоповцевъ и сектантовъ-молоканъ 44 д. м. п. и 33 д. ж. п., а обоого — 77 душъ“.

Въ 1896 году въ Лѣтопись занесено слѣдующее событіе: „Въ семъ году посѣтилъ нашъ приходъ епархіальный

миссіонеръ Т. С. Рождественскій. 4—5 декабря были публичныя бесѣды съ молоканами о храмѣ, почитаніи иконъ, объ іерархіи и многихъ другихъ предметахъ, касающихся христіанскаго вѣроученія. Г. миссіонеръ разъяснилъ молоканамъ христіанское ученіе, а они, не имѣя у себя возраженій, разразились всевозможными упреками, дерзостями г. миссіонеру, приходскому священнику и всѣмъ слушателямъ и, не дожидая окончанія бесѣды, съ крикомъ и шумомъ ушли домой“.

Въ 1897 году авторъ Лѣтописи пишетъ: „Въ семъ году особенно стало замѣтно сильное расслабленіе прихода въ религіозномъ отношеніи. Съ одной стороны явилось движеніе въ пользу молоканской ереси и вообще рачіоналистическихъ сектъ, а также, по моему мнѣнію, явились послѣдователи и мистическихъ сектъ, какъ, напр., хлыстовство; съ другой—между нѣкоторыми изъ прихожанъ стало развиваться тупое религіозное равнодушіе, близкое къ атеизму. Прихожане стали—одни безъ вниманія, другіе подозрительно относиться къ каждому слову и дѣйствию своего священника. Много неговѣющихъ и замѣчательно, что не говѣютъ люди болѣе зрѣлаго и преклоннаго возраста, между тѣмъ какъ въ возрастѣ 7—20 лѣтъ говѣютъ почти всѣ.

По моему мнѣнію, отговоры неговѣющихъ не заслуживаютъ никакого вниманія и не имѣютъ никакихъ основаній, кромѣ лѣности и нерадѣнія, или склонности къ расколу и сектантству, или религіознаго равнодушія и своеволія. Всѣ заразились отъ сектантовъ свободомысліемъ. Свободомысліе и своеволіе прилагаютъ на дѣлѣ къ своимъ пастырямъ. Наступаетъ тяжелое время для жизни въ семъ приходѣ приходскаго причта! Въ настоящемъ году значится молоканъ 23 д. м. п. и 15 д. ж. п., а обоего 38 д.“

„Въ семъ году, читаемъ Лѣтопись 1898 года, какъ и въ прошедшемъ, состояніе прихода въ религіозномъ отно-

шенія было не благополучное. Между православными все болѣе и болѣе являются лица, тайно сочувствующія молоканской ереси. Со стороны священника были употреблены всѣ усилія, чтобы остановить стремленіе православныхъ въ молоканство. Но православные, а особенно колеблющіеся изъ нихъ, мало внимали православному ученію Св. Церкви. Заражаясь отъ молоканъ духомъ своеволія, упрямства и гордости, они увлекались молоканскою ересью, которая является для нихъ соблазнительной и необременительной вѣрой. Быть можетъ, православныхъ привлекаетъ молоканство не однимъ своимъ наружнымъ благоповеденіемъ и свободомысліемъ; можно думать, что сочувствующіе молоканству пользовались отъ нихъ и матеріальнымъ пособіемъ, въ видѣ денежныхъ займовъ. Обращеній изъ раскола и молоканства въ православіе и наоборотъ въ семь году не было. Раскольниковъ значится 25 д. м. п. и 22 д. ж. п., а обоего 47 д. и молоканъ—22 д. м. п. и 15 д. ж. п., а обоего 37 д.“.

Въ 1899 году, по словамъ лѣтописца, въ приходѣ, „имѣло мѣсто печальное и прискорбное событіе. Произошло, пишетъ онъ, за 10-лѣтній періодъ моего служенія въ семь приходѣ, совращеніе изъ православія въ молоканскую ересь. Въ недѣлю Сыропустную совратившійся съ своимъ семействомъ крестьянинъ явился ко мнѣ и неожиданно заявилъ, что онъ переходитъ въ молоканство, считая эту вѣру лучшею православной. Бесѣдовать со мною онъ не пожелалъ и посѣвшиль удалиться. Когда объ этомъ было сообщено епархіальному Миссіонеру, то онъ 8 мая вторично посѣтилъ нашъ приходъ и открылъ публичныя бесѣды въ церковной оградѣ. Молокане, не имѣя никакихъ возраженій противъ доводовъ г. миссіонера отъ слова Божія, каждый разъ съ крикомъ, бранью и всевозможными дерзкими выходками уходили съ публичныхъ бесѣдъ. Было три публичныхъ бесѣды. 9 мая вечеромъ мы отправились въ домъ молоканина-начет-

чика Ивана Хаустова. Самого его не оказалось дома, и Миссіонеръ началъ бесѣду съ его домашними и нѣкоторыми, пришедшими послушать, православными. Внезапно съ своего двора ворвался въ сѣни и самъ хозяинъ Иванъ Хаустовъ и, увидѣвъ православныхъ въ своихъ сѣняхъ, съ крикомъ и бранью вытолкалъ ихъ на улицу, причемъ, дверью, выходящею на улицу, старался раздавить голову одному изъ православныхъ. Явившись въ домъ, Хаустовъ обнаружилъ такую дерзость, что привелъ всѣхъ въ смущеніе, но миссіонеръ кроткими увѣщаніями отъ слова Божія успокоилъ его и продолжалъ бесѣду объ іерархіи. Иванъ Хаустовъ, вступилъ въ бесѣду съ миссіонеромъ, не могъ выставить никакихъ возраженій и пришелъ въ такой гнѣвъ, что, обратившись къ присутствующимъ и читая 11—12 ст. 6 гл. посл. къ Ефес., призывалъ всѣхъ на брань противъ начальствъ, властей и міроправителей тьмы вѣка сего, т. е., по его понятію, противъ іерархіи. Православные сильно были возмущены такимъ толкованіемъ слова Божія. Изъ бесѣдъ миссіонера они поняли, — что такое молоканство и молокане; многіе изъ колеблющихся и сочувствующихъ молоканамъ снова укрѣпились въ православіи, а молокане еще болѣе ожесточились въ своихъ заблужденіяхъ. Вообще же молокане съ этого времени стали обнаруживать себя: показывать свою дерзость и своеволіе не только предъ духовенствомъ, но и предъ всякимъ начальствомъ. По многимъ даннымъ можно предполагать, что старые молокане въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ остаются непоколебимыми; новые же и вообще вся молодежь молоканская постоянно колеблется и приближаются къ штундизму. Дѣятельность молоканъ въ совращеніи православныхъ, въ свою секту и показное наружное благочестіе и степенность усилились; съ этого года пренебреженіе къ духовенству и даже презрѣніе и ненависть стали все болѣе и болѣе усиливаться между молоканами и

сочувствующими молоканской ереси. Въ этомъ году значится раскольниковъ 21 д. м. п. и 23 д. ж. п., а обоого 44 д. и молоканъ—24 д. м. п. и 18 д. ж. п., а обоого 42 д.“.

Наконецъ, въ 1901 году священникъ Василій Чернецкій, писавшій всю Лѣтопись. сообщаетъ слѣдующее: „Религіозно-нравственное состояніе прихода въ семь году было особенно не утѣшительное. Молокане своимъ своеволіемъ и дерзкимъ отношеніемъ къ Церкви, духовенству и вообще ко всякой законной власти, своимъ безвѣріемъ, лицемѣріемъ и ложью заразили многихъ изъ прихожанъ. Среди самихъ молоканъ явились споры и несогласія, которые впрочемъ бывали у нихъ и всегда. Число сочувствующихъ молоканской ереси, несмотря на всѣ усилія со стороны приходскаго священника, все увеличивается въ приходѣ. Въ семь году особенно много было совратившихся изъ православія въ молоканскую ересь, а именно пять семействъ. 8 мая снова посѣтилъ нашъ приходъ епархіальный миссіонеръ Т. С. Рождественскій. Производились публичныя бесѣды. Молокане, по обыкновенію, упорствовали и показывали видъ, что они знать никого не хотятъ. На предпоследнюю бесѣду молокане явились въ какомъ-то особенно возбужденномъ состояніи. Такъ какъ бесѣды происходили на крыльцѣ храма, то всѣ присутствующіе находились безъ фуражекъ. Во время бесѣды вдругъ появился молоканинъ И. Готовъ въ возбужденномъ состояніи, въ фуражкѣ и стараяся проникнуть на крыльцо храма, гдѣ находился миссіонеръ съ священникомъ; но православные поспѣшно постарались привести Глотова въ приличный видъ и поставили его предъ миссіонеромъ, какъ совопросника. Но Готовъ оказался безсловеснымъ. Вообще во время этой бесѣды молокане нѣсколько разъ ставили себя предъ православными въ весьма неловкое положеніе своею излишнею развязностью. Въ этомъ году значится раскольниковъ 26 д.

м. п. и 24 д. ж. п., а обоего 50 д. и молоканъ — 37 д. м. п. и 27 д. ж. п., а обоего 64 д.“.

Вотъ, такимъ образомъ, что узналъ я изъ прошлой исторіи моего прихода! Съ 1901 года по 1910 годъ включительно никакихъ свѣдѣній о приходѣ не имѣется, кромѣ данной мнѣ изъ сельскаго правленія справки, изъ которой видно, что въ 1910 году значится раскольниковъ 9 дворовъ, молоканъ 11 дворовъ съ 39-ю д. м. п. и 31 д. ж. п. и баптистовъ 22 двора съ 72 д. м. п. и 72 д. ж. п. Но зато живые свидѣтели приходской жизни — сами прихожане даютъ такія статистическія свѣдѣнія: въ казенной винной лавкѣ у насъ въ годъ бываетъ выручки до 10000 р.; въ частности: на масляницу выручается 600—700 р., а на Пасху — 800—900 р.; въ послѣдніе дни масляницы у насъ бываетъ вошедшій съ вѣнками въ обычай кулачный бой, такъ что на 1 недѣли Поста рѣдко кто бываетъ въ церкви съ приличнымъ лицомъ, а иногда бываютъ даже случаи и увѣчья; православныхъ на бесѣдахъ у сектантовъ бываетъ больше, чѣмъ въ храмѣ; говѣть начинаютъ съ четверга или даже съ пятницы; съ нынѣшняго Великаго поста (т. е. 1911 г.) готовится болѣе половины села перейти въ баптисты (говорятъ, что обыкновенно въ Великій постъ зараженные сектантствомъ приходили къ священнику и говорили: „батюшка, отпиши, видно, меня отъ Церкви“).

Ознакомившись по этимъ даннымъ съ своимъ приходомъ и надѣясь всецѣло на помощь Божію, я рѣшился начать новую страницу въ исторіи села Краснорѣченскаго. Правда, не безъ смущенія приступалъ я къ первой службѣ. Что сказать мнѣ, при вступленіи въ такую паству и какимъ образомъ установить съ нею связь? Да и придутъ-ли еще пасомые на зовъ пастыря?... Отдавшись всецѣло въ волю Божію, я избралъ для себя положеніе Аарона: пусть Самъ Богъ будетъ Богомъ для моихъ пасомыхъ, а я буду Его

пророкомъ. Не сталъ я обдумывать раньше, — что и какъ говорить? — смиренно надѣясь, что „въ тотъ часъ дано будетъ (мнѣ), что сказать“. Когда подошло время проповѣди, я, приложившись ко кресту и Престолу, выхожу. И какъ-бы другой кто, помимо моей воли, произнесъ моимъ языкомъ; „Сынъ мой! отдай сердце твое мнѣ, и глаза твои да наблюдаютъ пути мои“. (Послѣ только, пришедши домой, я справился, что этотъ текстъ находится въ кн. Притч. Сол. 23, 26). Что чувствовалъ я во время этой проповѣди, — до сего времени не могу дать себѣ отчета, и изъ всей проповѣди почему-то неизгладимо запечатлѣлся, какъ-бы отъ моего имени данный, обѣтъ: „я весь вашъ, всю жизнь свою отдаю на служеніе спасенію душъ вашихъ, а вы и каждый изъ васъ сейчасъ же здѣсь, не выходя изъ храма, при свидѣтелѣ Богѣ, отдай мнѣ сердце твое и иди за мной въ обители Отца нашего Небеснаго, уже приготовленныя всѣмъ вамъ Спасителемъ нашимъ, пославшимъ съ этою вѣстію меня къ вамъ“.

Принявъ это за данный мною обѣтъ, я рѣшился оставаться вѣрнымъ ему.

Увидѣвъ, что первая проповѣдь произвела на прихожанъ желательное дѣйствіе, я, не упуская времени и случая, въ тотъ же день, на бесѣдѣ послѣ вечерни, выяснилъ, что для начала новой жизни, для основанія царствія Божія на землѣ, намъ нужно образовать одну семью, въ которую потомъ могли-бы вступать ищущіе своего спасенія. И Господь Іисусъ Христосъ, пришедшій на землю для устроения на ней Царства Божія, прежде всего собираетъ вокругъ Себя учениковъ, которые и составили первую семью спасающихся. Эта-то семья и послужила, такъ сказать, зерномъ, изъ котораго потомъ и возросло многовѣтвистое и многоплодное древо „Царствія Божія“. Такимъ образомъ, полагается основаніе церковно-приходскому братству. Въ число брат-

ства въ двѣ-три бесѣды вступило до 300 человекъ. Скоро потребовался и уставъ братства, который составленъ былъ мною и посланъ на утверждение Епархіальнаго Начальства. Всѣ пункты устава были обсуждены и охотно приняты всѣмъ братствомъ. Первая и главная цѣль братства религіозно-просвѣтительная. А потому, съ перваго-же воскреснаго дня начались внѣбогослужебныя собесѣдованія. Эти собесѣдованія сопровождаются общимъ пѣніемъ молитвъ, а также и противосектантскихъ пѣсней. Къ участию приглашенъ и мѣстный хоръ пѣвчихъ, которые поютъ на собраніяхъ концерты, помогаютъ общему пѣнію молитвъ, а также знакомятъ всѣхъ съ мотивами религіозныхъ противосектантскихъ пѣсней. Собесѣдованія ведутся, съ разрѣшенія г-на Инспектора народныхъ школъ, въ очень просторномъ и свѣтломъ зданіи земской школы. Въ программу каждаго внѣбогослужебнаго собесѣдованія входятъ: объяснительное чтеніе книгъ Новаго Завѣта въ порядкѣ книгъ, главъ и стиховъ; бесѣды по вопросамъ, пререкаемымъ сектантами-баптистами и молоканами; пѣніе концертовъ, молитвъ и религіозныхъ-противосектантскихъ пѣсней. Каждое собесѣдованіе заканчивается молебномъ св. Безсребр. Космѣ и Даміану, покровителямъ братства, съ многолѣтіями, при общемъ пѣніи.

Насколько эти простыя и живыя собесѣдованія пришлись, такъ сказать, по сердцу народу, можно судить потому, что не только краснорѣченцы охотно посѣщаютъ эти собесѣдованія и даже болѣе—ждутъ воскреснаго дня, по ихъ собственному выраженію, какъ „свѣтлаго праздничка“, но и изъ сосѣднихъ селъ за 8, 15 и 25 верстъ пріѣзжаютъ и приходятъ цѣшкомъ цѣлыя массы народа. Даже и сектанты, не говоря уже о краснорѣченскихъ, которые стараются не упускать ни одного собесѣдованія, но и изъ сосѣднихъ селъ пріѣзжаютъ послушать бесѣды.

Съ 16 января 1911 года до 1 ноября сего же года проведено было 34 бесѣды. Въ нихъ предложено было: 1) по твореніямъ св. І. Златоуста бесѣды о Св. Писаніи вообще (14 бесѣдъ); 2) прочитано и объяснено все Евангеліе отъ Матѳея и 1 гл. Евангелія отъ Марка; 3) по обще-нравственнымъ вопросамъ прочитано было по твореніямъ св. І. Златоуста: изъ „Слова противъ упивающихся“, изъ „1 бесѣды о статуяхъ“, „Слово XII о пресыщеніи и пьянствѣ“ (6 февраля), бесѣда на текстъ: „Сей же родъ не исходитъ, токмо молитвою и постомъ“ (13 февраля), „Слово о постѣ и цѣломудріи“ (20 февраля), истинный постъ, (27 февраля) и нѣкоторыя брошюры противъ пьянства (Изд. журн. „Трезвые всходы“); 4) по миссіонерскимъ вопросамъ: о крестѣ (14 бесѣдъ); объ антихристѣ (2 бесѣды); о книжникахъ и фарисеяхъ; о платѣ духовенству за требоисправленіе; „о томъ, какъ собираютъ баптисты съ членовъ общинъ на своихъ миссіонеровъ и проповѣдниковъ десятины и праздничныя яйца“ (брошюра Г. Носкова); „откуда явилась секта баптистовъ на Руси и давно ли она существуетъ по даннымъ самихъ же баптистовъ“ (брошюра его же); разборъ сектантскихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ „Маннѣ“ и нѣкоторыхъ №№ журнала „Баптистъ“.

Какую пользу принесли внѣбогослужебныя собесѣдованія, — можно видѣть изъ слѣдующаго.

Воскресные дни крестьяне уже привыкли проводить въ церкви (отъ 6 до 12 часовъ) и въ школахъ на бесѣдахъ (отъ 3 до 8 и 9 часовъ). Прекратилось пьянство, разгулъ и всевозможныя игры. Нельзя услышать на улицахъ пѣсенъ не только взрослыхъ, но и подростковъ. Сравнивая прошлую жизнь съ наступившею, крестьяне выражаются: „теперь ангелъ летаетъ въ нашемъ селѣ“. Побывъ гдѣ-нибудь по дѣламъ, жалуются: „какъ дико смотрѣть на пьяныхъ и слышать гармоньи; не дождешься, когда вернешься въ свое

село; какъ въ рай въѣзжаешь въ Грачевку“ (мѣстное названіе села).

Въ прошлую масляницу, по желанію самихъ крестьянъ, съ четверга начались бесѣды. Результатъ получился таковъ: сидѣлецъ винной лавки, вмѣсто 600—700 руб., выручилъ только 14 руб.; во всю масляницу никто не видѣлъ на улицѣ пьянаго человѣка, не слышалъ ничьего голоса. Въ воскресенье (заговѣніе) крестьяне пробыли на бесѣдѣ съ 3 до 10 часовъ вечера. Нѣсколько разъ я предлагалъ имъ, ради заговѣннаго дня, закончить бесѣду, но они отвѣчали мнѣ: „это угощеніе лучше заговѣнія“. Вспоминая объ этомъ времени, крестьяне до сего дня говорятъ: „никогда мы не проводили и Великаго поста такъ, какъ провели прошлую масляницу. Всю масляницу угощались бесѣдою и ею заговѣлись“.

Въ пасхальную недѣлю, по обхожденіи всѣхъ крестьянскихъ домовъ съ молебномъ, съ четверга, опять же по желанію самихъ крестьянъ, начались бесѣды. Что получилось отъ этихъ бесѣдъ—и до сего времени не могу себѣ представить. Даже дѣтямъ родители запрещали пѣсни на улицѣ. Про пьянство—и помину не было. Сидѣлецъ винной лавки, вмѣсто 900 р., выручаемыхъ всегда за время Пасхи, выручилъ только 26 р. съ копѣйками. Примѣрное поведеніе крестьянъ, ихъ усердіе къ богослуженію и бесѣдамъ, обнаружившееся въ такіе веселые дни крестьянской жизни, трогало меня до слезъ; тѣмъ болѣе, что и сами крестьяне не безъ слезъ рассказывали о прошлой жизни, сравнивая ее съ наступившею.

Съ 1 февраля открылось общество трезвости. Въ настоящее время въ обществѣ 397 членовъ. Результатъ дѣятельности общества таковъ, что село совершенно, можно сказать, отрезвилось. Въ апрѣлѣ обществомъ закрыты тайные кабаки, а 30 августа состоялся даже сельскій сходъ,

на которомъ до 250 домохозяевъ (а ихъ только и есть въ приходѣ) единогласно постановили ходатайствовать о закрытіи въ селѣ Краснорѣченскомъ казенной винной лавки, для чего составили приговоръ и уполномочили мѣстнаго священника вести это дѣло.

Религіозно-нравственное состояніе прихода поднимается очень замѣтно, если не сказать болѣе.

Вмѣсто прежняго неохотнаго какъ передаютъ мнѣ, посѣщенія храма Божія, теперь въ каждый воскресный и праздничный день, даже и въ рабочее время, столько бываетъ молящихся въ храмѣ, сколько прежде бывало только „на первый день Пасхи“. Проповѣдь-импровизація, или, лучше сказать, простая отеческая бесѣда, произносящаяся неопустительно въ каждый воскресный и праздничный день, сдѣлала такой успѣхъ (оговорюсь: этотъ успѣхъ я приписываю не себѣ, а благодатной силѣ слова Божія, мнѣ же нерѣдко приходится и самому поражаться). Молящіеся охотно проставиваютъ отъ 5 до 11 и 12 часовъ. Нерѣдко наблюдаются и такіе случаи, что, по окончаніи богослуженія, молящіеся продолжаютъ стоять въ храмѣ, такъ что приходится исаломщику говорить: „служба кончилась, расходитесь по домамъ“ — и слышать отвѣтъ: „не хочется уходить, стояли-бы еще“. Кому не приходится по какимъ-либо обстоятельствамъ присутствовать на богослуженіи, спѣшитъ непременно послушать проповѣдь. Особенно въ лѣтніе дни, когда всѣ двери храма бываютъ открыты, можно видѣть, какъ ряды молящихся въ церковной оградѣ, за тѣсною храма, густѣютъ и густѣютъ ко времени проповѣди. Нерѣдко пробесѣдовавъ два и болѣе часа, я, какъ бы придя въ себя, замѣчаю продолжительность времени и говорю: „братія и сестры! боясь утрудить ваше усердное вниманіе, я откладываю продолженіе бесѣды до слѣдующаго воскреснаго (или праздничнаго дня“, но получаю иногда здѣсь же такой отвѣтъ: „говорите!

будемъ слушать хотъ и до вечера“ — и успокаиваются только потому, что черезъ $1\frac{1}{2}$ или 2 часа (въ воскресные дни) открываются вѣбогослужебныя собесѣдованія. А какое усердіе у нихъ проявилось къ вѣбогослужебнымъ собесѣдованіямъ, — можно видѣть изъ упомянутаго выше факта, когда, несмотря на заговѣнный день сыропустной недѣли, слушатели пробыли на бесѣдѣ до 10 часовъ вечера, вслѣдствіе чего многимъ не пришлось и загавливать.

Пьяныхъ, а тѣмъ болѣе ругающихся скверными словами, вы не увидите и не услышите на улицахъ, за исключеніемъ развѣ очень рѣдкихъ случаевъ, но и эти случаи стали возбуждать уже общее презрѣніе и негодованіе. На сходахъ общественныхъ замолкла уже и рѣчь о могоарычахъ, не говоря уже о томъ, что на сходы всѣ являются безусловно трезвые.

Вмѣсто прежняго неудержимаго тяготѣнія къ сектантству (особенно баптизму), теперь приходится быть свидѣтелемъ уже крайняго презрѣнія къ нему. Слѣдствіемъ этого, въ теченіе исполнившагося года моего служенія, не было ни одного случая уклоненія въ сектантство, хотя, по словамъ самихъ крестьянъ и бывшихъ, такъ сказать прозелитовъ сектантства, половина села уже готовилась перейти въ баптизмъ предъ моимъ поступленіемъ. Сущестующіе уже сектанты попрятались, по выраженію крестьянъ, „какъ мыши въ норы“. Сколь прежде они были „воинственны“ и наглы, столь теперь подавлены и унижены. Раньше каждый сектантъ и сектантка не упускали случая, чтобы не похвалить своей вѣры и не бросить кома грязи въ православіе, а сектантскіе наставники и начетчики буквально по порядку обходили всѣ дворы православныхъ съ проповѣдію. Теперь же начали далеко, гдѣ-то по задворкамъ, обходить православныхъ, чтобы и не встрѣчаться съ ними, потому что не въ силахъ стали отвѣчать п неграмотнымъ право-

славнымъ. На вопросъ православныхъ: „что же вы приумолкли?“—сектанты отвѣчаютъ: „васъ діаволь и антихристъ (такъ называютъ они меня) совсѣмъ взялъ въ свою власть“. Одинъ случай окончательно нанесъ поражение сектантству.

Я уже замѣчалъ выше, что внѣбогослужебныя собесѣдованія посѣщаются и сектантами. Вслѣдствіе составившагося у меня плана борьбы съ сектантствомъ, я не допускаю ни одному сектанту высказывать своихъ возраженій на бесѣдахъ, но отвѣчаю и разбираю эти возраженія, когда они высказываются кѣмъ-либо изъ православныхъ. Такъ поступая, я имѣлъ и имѣю въ виду прежде всего подавить сектантскую гордость: „съ нами бесѣдовать присылаютъ ученыхъ миссіонеровъ, и они не гребуютъ нами, значитъ, мы де вамъ не родня“.

Такія горделивыя мысли сектантовъ мнѣ не разъ приходилось слышать отъ православныхъ. Съ другой стороны, не позволяя сектантамъ возражать на бесѣдахъ, я тѣмъ самымъ, заставилъ ихъ поневолѣ внимательно и хладнокровно выслушивать какъ объяснительное чтеніе слова Божія, такъ и разборъ вопросовъ чисто миссіонерскаго характера, потому что на бесѣдахъ имъ нѣтъ уже нужды выдумывать и обдумывать,—что и какъ возразить. Результатъ получился таковъ: „Ну что?—слышали вы, какъ бесѣдовалъ нашъ батюшка?—спрашиваетъ православный сектанта. Что онъ, по вашему, сказалъ неправильно?“ „Зря говоритъ нечего, отвѣчаетъ сектантъ, говоритъ онъ правильно, слово Божіе знаетъ, за словомъ въ карманъ не лазить и назидательнаго говоритъ очень много“. „Если бы раньше пришелъ къ намъ этотъ священникъ, то мы не ушли-бы изъ церкви“. „Будемъ слушать, говорятъ нѣкоторые, можетъ быть и возвратимся на старый корень“ (т. е. въ Православную Церковь).

Сектантскіе взгляды другого характера, сложившіеся подъ вліяніемъ тѣхъ же бесѣдъ и ихъ дѣйствія, уже со-

вершено противоположны. По нимъ я — „діаволь“, „антихристъ“, и сектанты, держащіеся такого взгляда, съ непритворною боязнью смотрятъ на меня, стараясь разсмотрѣть, гдѣ у меня рога. Эти взгляды имѣли большое вліяніе и на православныхъ. Много стоило мнѣ убѣдить православныхъ, что я не антихристъ, а тѣмъ болѣе, не діаволь, а потому, и не должно опасаться никакихъ дѣйствій моихъ, направленныхъ къ ихъ же вразумленію и спасенію. Нѣсколько вѣбогослужебныхъ собесѣдованій пришлось мнѣ говорить только на эту тему. Въ настоящее время, правда, такая боязнь у православныхъ прошла, и я не имѣю у нихъ другого имени, какъ „ангелъ нашъ“, „спаситель нашъ“.

Но однажды я отступилъ отъ принятой мною тактики. Объясняя 19 ст. 28 гл. Евангелія отъ Маттея и замѣтивъ присутствіе на бесѣдѣ прославившагося на нѣсколько сель баптистскаго начетчика Павла Васильева Некрасова, столпа мѣстныхъ баптистовъ, я совершенно неожиданно какъ для сектантовъ, такъ и для православныхъ, вызываю изъ среды сектантовъ желающаго отвѣчать на мои вопросы, чтобы оправдать свое упованіе. На нѣсколько минутъ сектанты пришли отъ неожиданности въ замѣшательство. Наконецъ, выступаетъ П. В. Некрасовъ, взявъ съ собою помощника. Съ ликующею фізіономіею занимаютъ они указанное мною мѣсто. Я, обращаясь ко всѣмъ слушателямъ, говорю: „въ объясняемыхъ мною словахъ заключается заповѣдь Христа о Крещеніи. Намъ, какъ послѣдователямъ Христовымъ, должно исполнять заповѣди Христовы такъ, какъ онѣ преданы намъ. Баптисты говорятъ, что они исполняютъ заповѣди Христовы такъ, какъ онѣ заключены въ словѣ Божіемъ, отвергая Преданіе—это слово Божіе, апостолами незаписанное на бумагѣ, а устно переданное ими своимъ преемникамъ. Пусть же скажутъ они намъ,—какъ

они исполняютъ заповѣдь Христову о Крещеніи. Затѣмъ, обращаясь къ Некрасову съ его товарищемъ, я спрашиваю: „какъ должно, по заповѣди Христовой, совершать Крещеніе?“.

Некрасовъ: „конечно въ водѣ“ — и приводитъ примѣры изъ слова Божія, доказывающіе его мысль.

Я: „вѣрно ты отвѣтилъ, что Крещеніе должно совершать въ водѣ. Это Крещеніе водою, совершаемое Православною Церковію, по заповѣди Христа, пока еще не утратили вы. Но укажи мнѣ: гдѣ, то-есть, въ какой книгѣ, въ какой главѣ и стихѣ говорится, что крещаемого пужно погружать и, притомъ, навзничъ и сколько разъ погружать?“.

Такого вопроса Некрасовъ не ожидалъ, и ликоваііе тотчасъ-же исчезло съ его фізіономіи. Долго онъ перелистывалъ растрепанную книжонку свою, но нигдѣ и ничего найти не могъ. Чтобы выйти изъ неловкаго положенія „безгласнаго“, онъ начинаетъ держать такую рѣчь:

„Друзья! Господь Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: „идите, научите“... Отсюда видно, что нужно впередъ научить, а потомъ крестить, а младенцевъ, вѣдь, научить нельзя, значить, ихъ нельзя и крестить“.

Я: „я вызвалъ, и ты далъ согласіе отвѣчать мнѣ на вопросы, которые я предложу тебѣ; но ты самовольно начинаешь учить, а на данные тебѣ вопросы не отвѣчаешь. Притомъ, кого ты называешь друзьями?“.

Некрасовъ: „мы всѣхъ называемъ друзьями“.

Я: „значитъ, молокане друзья ваши? И православные, которыхъ ты и твои „друзья“ — баптисты оставили и теперь всячески поносите, — друзья ли вамъ?!... Если ты говоришь, что вы всегда и всѣхъ называете „друзьями“, то этимъ ты только лишній разъ доказываешь, что у васъ ни въ чемъ нѣтъ правды, а во всемъ и всегда вы лицемерите съ тою цѣлію, чтобы обмануть кого-нибудь и смануть въ свою ересь. Такимъ „дружествомъ“ своимъ ты напоминаешь намъ

одно насѣкомое, которое также всѣхъ называетъ друзьями и летя еще издалека кричитъ чловѣку: „дру-у-гъ“! - а какъ сядетъ, то и непременно укуситъ, да такъ больно, что послѣ недѣлю чесаться будешь въ кровь и шишки. Да и мы, православные, не считаемъ и не будемъ считать тебя другомъ, пока ты будешь оставаться въ своей ереси. И по слову Божію, нѣтъ согласія Христу съ вѣліаромъ, и мы тебѣ скажемъ: нѣтъ у насъ дружбы съ еретиками“.

Православные: „вишь ты—какой другъ появился! Всякую и совѣсть-то потерялъ—лжетъ и не краснѣетъ“.

Я: „ты сталъ говорить о крещеніи младенцевъ, но я у тебя объ этомъ не спрашиваю Ты укажи мнѣ книгу, главу и стихъ, гдѣ говорилось-бы, что крещаемого надо въ водѣ погружать навзничь, какъ дѣлаете вы, и сколько разъ погружать“?

Некрасовъ: „Господь Іисусъ Христосъ сказалъ апостоламъ: идите, научите“...

Православные: „это мы уже слышали отъ тебя не разъ, но ты отвѣть, о чемъ у тебя батюшка спрашиваетъ“.

Некрасовъ началъ рыться въ книгѣ, нѣсколько разъ повторяя слово „сейчасъ“. На это православные съ ироніей замѣчали ему: „ну да и длиненъ-же, другъ, твой часъ!“.

Некрасовъ пытался нѣсколько разъ повторить 18 ст. 28 гл. Евангелія отъ Матѳея, но православные всякій разъ останавливали его словами: „не дурачь насъ, а давай отвѣть!“ Наконецъ, одинъ изъ православныхъ сказалъ: „батюшка! да отпустите его, ради Бога, и не мучьте его; посмотрите, какъ потъ-то градомъ съ него катитъ!“.

Я. „итакъ, ты не можешь отвѣтить на то, о чемъ я тебя спросилъ; а потому, можешь идти на свое мѣсто. Мы же теперь видимъ, что ты не только негодъ въ учителя, но и не знаешь, съ какой буквы начинается азбука. Люди же, не знающіе „аза въ глаза“, называются слѣпыми. Зна-

чить, ты слѣпой вождь слѣпыхъ людей, а по слову Божию, если слѣпой поведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму“.

Когда Некрасовъ отошелъ отъ кафедры и смѣшался въ народъ, я сказалъ: „теперь, братія, я на дѣлѣ показалъ вамъ всю ложь тѣхъ людей, которые обманывали васъ до сихъ поръ. Они, лицемерно называя васъ „друзьями“, являлись къ вамъ въ одеждѣ овчей, а на самомъ дѣлѣ, внутри суть волки хищные. Но этого мало. Теперь вы сами видите, что по уму-то они далеко отстали отъ волковъ, а уподобились тѣмъ, которыхъ волки таскаютъ съ ворковъ. Этотъ — „учитель“, а не могъ отвѣтить на такой простой вопросъ. Впрочемъ, я далъ этотъ вопросъ, самъ же и отвѣчу на него, потому что собесѣдникъ мой оказался безгласнымъ. Христосъ далъ заповѣдь апостоламъ, и апостолы учили и поступали такъ, какъ заповѣдалъ имъ Христосъ. Объ этомъ сказалъ и мой собесѣдникъ. Но въ словѣ Божіемъ апостолы нигдѣ не сказали, какъ совершать Крещеніе, почему собесѣдникъ мой и не могъ этого найти; а между тѣмъ преемникамъ своимъ апостолы заповѣдали, чтобы все было „благообразно и по чину“. Значитъ, преемникамъ своимъ апостолы указали „чинъ“, по которому должно совершать и Крещеніе. Отсюда: въ словѣ Божіемъ апостолами записано не все, а многое передано ими своимъ преемникамъ устно. Это, устно переданное апостолами и потомъ записанное ихъ преемниками, и составило Преданіе Церкви, въ которомъ мы находимъ и „чинъ Крещенія“. Въ этомъ-то „чинѣ“ и говорится, что крещаемого должно въ водѣ погружать трижды съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Святаго Духа Аминъ“, какъ заповѣдалъ и Христосъ. Баптисты же преданіе Церкви, преданіе божественное отвергли. И что же случилось съ ними? Когда начали совершать Крещеніе, то и пошли — „кто во что гораздъ“. Понадобился порядокъ и однообразіе, или „чинъ“. Этотъ „чинъ“-то баптисты и составили сами. Та-

кимъ образомъ, они отвергнувъ Преданіе божественное, завели у себя преданіе человѣческое. Такъ и мужпо было-бы отвѣтить Некрасову, по правдѣ, а не вертѣться, какъ „бѣлка въ колесѣ“. Для этого-то я и предложилъ ему вопросъ, чтобы онъ, наконецъ, сознался, что и у баптистовъ есть преданіе только не божественное, а человѣческое. Но какое преданіе вѣрнѣе божественное или баптистское—объ этомъ уже, братія, судите сами. Кто умнѣе—Богъ или Некрасовъ?...

Эта краткая бесѣда окончательно подорвала всякое довѣріе къ сектантамъ. Но этого мало. Обрадованные православные (человѣкъ десять, во главѣ съ бывшими на миссіонерскихъ курсахъ Т. С. Рождественскаго въ г. Воронежѣ) здѣсь же заявили свое желаніе подучиться, и, такимъ образомъ положено было начало миссіонерской школѣ, для которой мѣстнымъ о. Благодѣинымъ, священникомъ А. Марковскимъ пожертвовано было по 10 экз. книгъ „Щитъ вѣры“ и „Мечъ духовный“, выписанныя на средства Благодѣическаго Попечительства, за что приносимъ о. Благодѣиному искреннюю благодарность.

Вотъ пока все, что я могу сказать о селѣ Краснорѣченскомъ и его новой исторіи.

1 ноября (мѣстный престольный праздникъ) настоящаго 1911 года прихожане пожелали „по новому“ отпраздновать годовщину своей новой жизни. Порядокъ этого празднованія былъ таковъ.

Паканунъ 1 ноября съ полдня закрылась казенная винная лавка, а въ 4 часа началось всенощное бдѣніе, кончившееся въ 8^{1/2} часовъ вечера. Въ 6 часовъ утра 1 ноября начался звонъ къ Литургіи, которая, вмѣстѣ съ молебномъ, продолжалась съ 7 часовъ до полчася 12-го, а съ полчася 2-го открыта уже была бесѣда, длившаяся до 8-ми часовъ вечера и закончившаяся приѣмомъ нѣсколькихъ человѣкъ въ Общество трезвости.

Подробная программа бесѣды такова:

1) Прибывши изъ храма, съ крестнымъ ходомъ, при красномъ звонѣ, въ зданіе мѣстной земской школы, мы встрѣчены были пѣніемъ „Достойно“ входнаго. Затѣмъ:

2) Предложено было краткое выясненіе пользы, принесенной приходу открытыми въ немъ Братствомъ и Обществомъ трезвости за первый годъ ихъ существованія.

3) Пропѣто было: „Днесь благодать Св. Духа на съобра“.

4) Прочитано Житіе Свв. Безсребренниковъ Космы и Даміана.

5) Всѣми собравшимися пропѣтъ былъ 3-жды тропарь свв. Безсребренникамъ.

6) Первая часть бесѣды на Евангеліе отъ Матѳея, или „Искушеніе и спасеніе по Евангелію отъ Матѳея“.

7) Концертъ — „Гласомъ моимъ ко Господу воззвахъ“.

8) Вторая часть бесѣды.

9) Общее пѣніе молитвъ.

10) Третья часть бесѣды.

11) Концертъ — „Днесь Владыка твари“.

12) Четвертая часть бесѣды.

13) Общее пѣніе религіозныхъ противосектантскихъ пѣсенъ.

14) Объясненіе нѣкоторыхъ баптисткихъ пѣсенъ, помѣщенныхъ въ „Манинъ“.

15) Заключительная бесѣда.

16) Молебенъ съ поминовеніемъ всѣхъ членовъ Братства и Общества трезвости и многолѣтіями Государю Императору и Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Владыкѣ Анастасію, членамъ Братства и Общества трезвости, присутствующимъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ. Во время прикладыванія ко Кресту, всѣ—взрослые и подростки, мужчины и женщины—выражали, кто какъ могъ, бла-

годарность. Были и такія трогательныя благодарности: „храни тебя, Господь!.. ангель ты нашъ!... спаситель ты нашъ“!...

Такъ закончился послѣдній день перваго года новой жизни села Краснорѣченскаго.

Слушателей было очень много и изъ сосѣднихъ селъ: Макарова, Подгорнаго, Ярковъ и др.

Священникъ *Михаилъ Косыревъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Большая золотая медаль.

Петръ Егоровичъ
КУЗИНЪ.

Москва Арбатъ д. 29.

Исполняю церковную живопись, роспись храмовъ, уборку орнаментовъ и иконы, а такъ же иконостасы и кіоты.

Роспись производится подъ личнымъ моимъ наблюдениемъ специальными художниками съ копій картинъ и иконъ храмовъ: Христа Спасителя въ Москвѣ и Кіевскаго Владимірскаго собора.

Для переговоровъ и составленія проектовъ росписи являюсь по требованію лично съ образцами и рисунками, цѣны самыя умеренныя.

Въ настоящее время мною производится роспись храмовъ въ селѣ Валуй Валуйскаго у, 1 го Благочинія округа Воронежской Епархіи, а посему можно обращаться до 15 августа с. г. по адресу: Ливенское почтов. отд. Вирюченскаго у, село Валуй, Валуйскаго у.

Петру Егоровичу Кузину.

ИВАНЪ МИХАЙЛОВИЧЪ КОРОЛЬКОВЪ

ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

Уголь 1-й Острог. и Валовой ул. соб д.

Фирма существуетъ съ 1820 года.

Устройство отопленій.

Водяныхъ, паровыхъ и водо паро-воздушныхъ съ циркуляціей воздуха и вентиляціей незамѣнимо для церквей.

Поставлено около 200-сотъ церквей.

Много имѣется удостовѣреній и благодарностей за устройство отопленія
Смѣты, проекты и совѣтъ **БЕЗПЛАТНО.**

1—6

Техническая Контора

Т-ва А. Г. ПРОСВИРКИНЪ и К^о

ВЪ ВОРОНЕЖЪ.

Полное устройство:

Центральнаго парового, Пароводяного и
Водяного отопленій.

Водопроводы и Канализація въ Домахъ, Школахъ, Больницахъ, Церквахъ
подъ управленіемъ спеціалиста Инженера Я. В. КОЖЕЛЬСКАГО.

Созвѣты—смѣты—проекты, **БЕЗПЛАТНО.**

5—25

ЗУБНОЙ
ВРАЧЪ

С. И. КЛЯЧКО.

Леченіе, пломбированіе зубовъ. Искусственные зубы.

Для гг духовныхъ и ихъ семействъ вполне доступныя условія
Воронежъ, Большая Дворянская, д. Шуклина, № 36.

ЛЕЧЕБНИЦА БОЛѢЗНЕЙ ЗУБОВЪ И ПОЛОСТИ РТА
ЗУБНОГО ВРАЧА

М. М. ВЕРЕТЕННИКОВОЙ.

Пріемъ больныхъ ежедневно: $\left\{ \begin{array}{l} \text{отъ 10—2 и} \\ \text{отъ 4—7.} \end{array} \right.$

Принимаетъ: *Зубной врачъ М. М. Веретенникова,*
Зубной врачъ А. Ф. Вержбловская.

Плата по установленной таксѣ.

Б Дворянская, д. Сомовыхъ, № 21.

5—30

СО Д Е Р Ж А Н І Е

НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Изъ одной переписки.—Священника *Влад. Левашева.*

Село Краснорѣченское, Повохоперскаго уѣзда.—Священника *Михаила Косырева.*

Объявленія.

И. д. Редактора, Инспекторъ Вор. Дух. Сем. *И. Филоновскій.*

Печатать дозволяется. 6 мая 1912 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасскій.